

ПЬЕСЫ ГОРЬКОГО — НА СЦЕНУ!

✓ **ДРАМАТУРГИЮ** Горького по праву называют драматургией трех революций, а его творчество — художественной летописью той эпохи, которая ознаменована вступлением на политическую арену русского пролетариата, его борьбой и победой. Обращение к имени великого Горького в первом «театральном обозрении 1968» вполне соответствует торжественности и значительности завершившегося юбилейного года. А призыв к постановке его пьес в 1968 году не только дань памяти — ведь 28 марта отмечается столетие со дня рождения Горького, — но и надежда на естественное продолжение юбилейного сезона, посвященного пятидесятилетию Великого Октября.

Конечно, театральному обозревателю уместнее всего «обозреть» идущие постановки Горького. Но, увы, кроме «Последних», в Академическом русском театре драмы имени Горького обозревать пока нечего. А посему это не столько обозрение, сколько напоминание и пожелание.

Притягательная сила великих дат и великих имен непременно подразумевает утроенную ответственность каждого, кто на них откликается. А в нынешнем году в двух театрах собираются поставить «Мещанин», в трех — «На дне», думают также о «Сомове и других», об «Алеше Пешкове» (по мотивам автобиографических повестей). Быть может, в этих предположениях хотелось бы большего разнообразия. Но с другой стороны, в истории советского театра уже наблюдалось, что на отдельных этапах особый интерес вызывали только определенные произведения.

Горьковские пьесы в русских и узбекских театрах Узбекистана ставились в основном до 1957 года. За последние десять лет, как это ни печально, поставлено только три новых спектакля: «На дне» в Самаркандском узбекском театре (вошедший в репертуар дипломный спектакль театрального институ-

та, основная группа выпускников которого влилась в театр), «История пустой души» (инсценировка «Жизни Клима Самгина») и «Последние» — спектакли Ташкентского русского театра имени Горького.

В русских коллективах в разное время, а в отдельных случаях и не однажды, были поставлены, кроме перечисленных, «Мещанин», «На дне», «Дачники», «Враги», «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», «Яков Богомолов». Среди них — интересные для своего времени постановки.

Сценическая история Горького в узбекском театре началась в 1939 году, когда в Академическом театре имени Хамзы был поставлен «Егор Булычов и другие», и исчисляется (не считая учебных работ театрального института) еще четырьмя постановками: тем же «Егором Булычовым» в Самаркандском театре (1953), «Мещанин» (1951) и «Вассой Железновой» (1952) в театре имени Хамзы и уже названным спектаклем «На дне» (1965) в Самарканде. Если оглянуться на все горьковские спектакли, осуществленные в республике, то надо признать, что, во-первых, обращение к Горькому не является систематичным и последовательным и, во-вторых, основное достоинство большинства постановок заключалось в отдельных значительных актерских работах. А нынешний этап прочтения Горького в советском театре предполагает гармоническое единство новаторского режиссерского прочтения с открытиями актеров в имеющихся богатую традицию горьковских ролях. «Дачники» в Московском Малом театре, «Варвары» и «Мещанин» в Большом драматическом театре имени Горького и «На дне» в Академическом театре драмы имени Пушкина в Ленинграде, «Старик» в Казани и «Яков Богомолов» в Новосибирске — это «правовластные» лидеры сегодняшнего «горьковского театра». И на них следует равняться. Что же нужно иметь в ви-

ду нашим театральным коллективам, о каких исходных принципах, равно относящихся к сценическому воплощению любого горьковского произведения, следует обязательно помнить?

Крупнейший советский горьковед и известный театральный критик Ю. Юзовский многократно подчеркивал, что в драматургии Горького идеология приобретает особое значение, особый характер. Идеологическое начало в драмах Горького дает себя знать и в содержании пьес, и в их стиле. В своеобразной и новаторской драматической форме горьковских пьес сплавлены, условно говоря, два начала: «философское» и «житейское». Эта двухплановость и двухслойность, при определяющем положении «философского» начала, и составляет камень преткновения для большинства театров, берущихся за воплощение Горького.

Те лучшие советские постановки, которые были названы, и отличаются единством и гармонией этих двух начал.

И зрители (утверждают так, потому что мне посчастливилось видеть эти спектакли) волнуются за героев: но в то же время думают и о проблеме, от которой зависят их судьбы. Переживания и мысль сопутствуют друг другу, усиливая и обостряя интерес к происходящему.

Но, к сожалению, значительно чаще (куда чаще) этого интереса нет, ибо «философская» мысль и «житейский» сюжет расходятся в постановке. Это еще в лучшем случае. А то они и совсем не сопрягаются. В одних спектаклях все внимание только на «житейском» плане, и тогда возникают иногда привлекающие зрителей, жанровые картины быта, впрочем, вскоре надоедающие. В других же спектаклях все сосредоточено на «философском» начале, и тогда отвлеченное резонерство губит их.

К сожалению, подобного рода отступления наблюдались и в сценической истории пьес Горького в Узбе-

кистане. У нас опасности такого рода возрастают еще и потому, что элементы дидактизма, наблюдающиеся в узбекском сценическом искусстве, могут еще больше усилить это резонерство, а склонность к жанрово-бытовым решениям — укрепить в горьковских постановках изобразительность, бытописательство в ущерб философии мысли спектакля.

Наивно было бы представлять дело так: после этих напоминаний театрам удастся избежать типичных ошибок в прочтении Горького. В то же время позволю себе надеяться, что предостережения эти не лишны в предвидении довольно широкого обращения театров к горьковскому наследию.

К тому же, по отношению к узбекскому (и любому нерусскому) театру возникает еще одно существенное соображение. Если вспомнить, какое огромное значение придавал Горький «первозлементу» литературы — языку, слову в драме и как он сам пользовался этим «первозлементом», то можно понять, сколь ответственна здесь роль переводчика. Адекватный художественный перевод Горького является важнейшим условием глубокого сценического раскрытия его пьес в национальных театральных коллективах.

Важность постановок пьес Горького, причем таких, которые бы привлекли внимание зрителей, продиктована сегодня не только юбилейными соображениями, хотя всенародное общественное внимание к Горькому — благоприятный момент и для театров. Вопрос о дальнейшем повышении философского, интеллектуального уровня советского театра, в том числе театра Узбекистана, один из важнейших вопросов современного развития культуры. Постановка горьковских произведений может дать многое в решении этой задачи.

Я. ФЕЛЬДМАН.
Кандидат искусствоведения, театральный обозреватель «Правды Востока».